

Можно было просто сказать, что не получится поехать, ведь он собирается в деревню на праздники, а не останется в городе.

Но он не хотел говорить об этом Цзян Цзяньго.

Это было похоже на вынужденное добавление в друзья в WeChat.

Ты заставляешь меня что-то сделать, я делаю, и тогда ты должен замолчать, иначе я разозлюсь.

Кайен остановился у ворот школы как раз вовремя. Цзян Дун только что вышел из школы, даже не встал на бордюр у газона, а сразу направился к машине.

Чэн Лан, припарковавшись, вышел из машины, ожидая, что Цзян Дун возьмёт с собой чемодан и сумку, чтобы помочь сложить их в багажник.

Но, закрыв дверь и посмотрев через машину, он увидел, что Цзян Дун идёт один, одетый в чёрное, в короткой пуховике, с головой на улице, уши слегка покраснели, и, судя по толщине джинсов, он, вероятно, не надел подштанники.

Цзян Дун нёс только рюкзак, который с трудом вмещал бы ноутбук.

— Ты взял так мало вещей? — с удивлением спросил Чэн Лан, указывая на его рюкзак, а затем добавил:

— У тебя нет чемодана? Может, я принесу тебе один из дома...

— Не нужно.

Цзян Дун ответил спокойно. Он уже не в первый раз видел Чэн Лана в повседневной одежде, но каждый раз поражался его умению сочетать вещи.

Он взглянул на прядь слегка вьющихся волос, упавшую на висок Чэн Лана, затем отвел взгляд и поправил лямку рюкзака:

— Все равно останусь всего на несколько дней, хватит и этого.

— Даже если на несколько дней, не нужно быть таким минималистом. Может, вернёшься и возьмёшь ещё одежду или куртку? Я подожду, не спешу.

— В рюкзаке есть туалетные принадлежности, смена одежды и пара трусов. Этого достаточно.

Чэн Лан открыл рот, на мгновение потерял дар речи, а затем рассмеялся:

— Ладно, тогда можешь носить мои.

Он видел крутых парней и тех, кто любит упрощать жизнь, но крутой парень, который ещё и минималист — это что-то новое.

К счастью, лицо Цзян Дуна выдерживало любые условия, иначе, будь это Да Мин, Чэнь Хай или тот гейчик, даже терпеливый Чэн Лан не смог бы смотреть на их растрёпанный вид после работы.

Оглянувшись на Цзян Дуна, сидящего на пассажирском сиденье и смотрящего в телефон, Чэн Лан заметил, что школа не слишком строга к причёскам учеников, главное — не выглядеть как диджей из клуба. Но Цзян Дун был человеком, который не усложнял жизнь: его волосы были коротко подстрижены, чуть длиннее, чем «ёжик», и идеально подходили к его широкому лбу. Его кожа была действительно белой, без следов недосыпа или прыщей, и если бы он не ходил с таким суровым выражением лица, девчонки в школе наверняка бы создали как минимум три фан-клуба в его честь.

Чэн Лан улыбнулся, мысленно признавая, что Цзян Дун действительно дерзкий.

И тут вдруг раздался голос Цзян Дуна:

— У тебя есть «Дневник Яйца 8»?

— Что?

Чэн Лан удивился, держа ногу на тормозе, а Цзян Дун повернулся, показывая ему экран телефона. Присмотревшись, Чэн Лан увидел интерфейс игры «Ресторан животных».

Оказывается, он играл в «Ресторан животных».

— Кажется, есть, — вспомнил Чэн Лан, — ...это та открытка, где маленькие зверюшки сидят за столом и едят пельмени?

— Да, — кивнул Цзян Дун, убирая телефон, — Хедвиг летал уже несколько раз, но не принёс её. Это сильно портит мою статистику. Ты знаешь, какие цветы нужно положить?

— Пфф, — если бы он не был за рулём, Чэн Лан бы рассмеялся, настолько серьёзно звучал Цзян Дун, — Не помню... Есть ли к этому руководство? Может, спросишь в группе у друзей?

Он имел в виду белую голубку Хедвиг, которая в игре выполняла роль «путешествующей лягушки».

С тех пор как они узнали, что оба играют в «Ресторан животных», Чэн Лан не мог найти повода поговорить с Цзян Дуном об этом. Он никак не мог поверить, что в реальной жизни встретил человека, который часто работал в его виртуальном ресторане, и этим человеком оказался крутой парень с лицом, на котором было написано «не подходи», — Цзян Дун, старший брат Сяо Маньтоу...

Цзян Дун, сжав губы, взглянул на телефон, а затем вдруг уловил главное в словах Чэн Лана:

— Ты каждый раз случайно кладёшь что-то в три ячейки?

— Да, например, три кувшина разных цветов или полностью прокачанные ромашки и подсолнухи.

Цзян Дун повернулся к нему с трудночитаемым выражением лица.

Значит, он, который каждый раз перед отправкой Хедвига ищет руководство в интернете, получает меньше открыток, чем тот, кто кладёт всё наугад?

— А у тебя есть «Другая страница дневника из Новой Зеландии»? — после паузы спросил Цзян Дун.

На этот раз ответ Чэн Лана был уверенным:

— Нет.

Цзян Дун слегка выдохнул с облегчением.

Как и говорил Чэн Лан, дорога из города в деревню была долгой, на машине занимала больше двух часов — и это без пробок. Из-за предновогоднего наплыва людей, а сейчас было утро, машин на дороге было много, пробки были, но терпимые.

Однако, если бы он ехал один, то к моменту прибытия, наверное, уже позеленел бы от скуки.

Чэн Лан, беспокоясь, что Цзян Дун не позавтракал и может почувствовать себя плохо из-за постоянных остановок, специально приготовил три сэндвича — на случай, если Цзян Дун проголодается.

Оказалось, что Цзян Дун уже позавтракал, и Чэн Лан, расстроившись, что еда пропадёт, увидел, как тот берёт коробку с заднего сиденья, кладёт на колени, открывает и, взяв сэндвич, откусывает больше половины, объясняя, что это просто перекус.

Чэн Лан был поражён.

Цзян Дун был ещё слишком молод, чтобы получить водительские права, поэтому мог только наблюдать, как Чэн Лан ведёт машину. Закончив сэндвич, он заметил, что машина всё ещё едет по шоссе, скорость была выше, чем в городе. Чэн Лан ехал плавно, и Цзян Дун, сытый и довольный, начал ощущать сонливость.

Но, увидев сосредоточенное выражение лица Чэн Лана, он не решился заснуть, боясь, что тишина в машине отвлечёт его. К счастью, машин на шоссе стало меньше, и он, выпрямившись, начал массировать виски, чтобы не дать Чэн Лану заскучать, и спросил:

— У вас в деревне шумно на Новый год?

Путь был пройден почти наполовину, высотные здания по сторонам дороги сменились низкими домами и деревьями, и из окна открывался более просторный вид.

Чэн Лан действительно устал, сначала подумал, что ему послышалось, но, заметив взгляд Цзян Дуна, понял, что это не так.

— Очень шумно, — ответил он, — В деревне нет столько правил, как в городе, фейерверки и петарды гремят без остановки, и в ночь на тридцатое декабря вообще не уснёшь. Каждый раз, когда я приезжаю на праздники, в эту ночь я сижу с открытыми глазами, слёзы текут, а спать не могу.

Цзян Дун рассмеялся, представив, как Чэн Лан сидит на кровати с зеленоватым лицом и стеклянными глазами, и не мог остановиться, держась за живот.

— А на второй день... в первый день нового года, можно проспять весь день, — наконец сказал он.

— Как это возможно, — обернулся Чэн Лан, думая, что он шутит, — У вас в первый день нового года не ходят в гости?

Цзян Дун удивился, но быстро сообразил:

— Нет, у нас и у Сяо Маньтоу тоже не ходят. В первый день нового года вся семья просто проводит время вместе, они не засиживаются допоздна, смотрят запись новогоднего концерта и спят, а в последующие дни уже ходят к родственникам.

— Понятно, — сказал Чэн Лан, снова повернувшись к дороге, не заметив изменения в выражении лица Цзян Дуна, — Может, в городе и деревне разные обычаи? Хотя я в детстве тоже жил в городе, и мы ходили в гости в первый день нового года, сначала к соседям, поздравляли, болтали, а потом уже к родственникам.

Вот как. Цзян Дун удивлённо кивнул, с нетерпением ожидая наступления этого дня...

— У тебя много родственников? Я имею в виду тех, кто собирается на ужин в ночь на тридцатое декабря.

Любопытство быстро угасло, и Цзян Дун почувствовал лёгкое сопротивление, думая о тех «родственниках Чэн Лана», которых ему предстояло увидеть.

Из взрослых, с которыми он общался, были только мама, Цзян Цзяньго, его жена, Цзян Ифэй и классный руководитель.

И ни один из них не давал ему чувства спокойствия или уверенности.

Всегда было что-то не так, какая-то напряжённость, неловкость.

<http://bllate.org/book/15499/1374884>